

Глава 3. Сомнения.

Прошло несколько дней.

Лю Сумэн начал сомневаться.

Каждый прожитый им день был похож на копию его воспоминаний, за исключением тех случаев, когда он поступал иначе. До сегодняшнего дня он мало чем отличался от событий, которые, как он знал, происходили в прошлом. Но постепенно ему становилось очевидно, что он способен изменить историю.

Не говоря уже о том, что не было никаких признаков того, что этот сон может закончиться.

Более того, было много признаков того, что этот сон вовсе и не был сном.

При этой мысли у Лю Сумэна зашумело в голове, а во рту пересохло от осознания последствий.

Затерявшись в своих мыслях, он не мог сосредоточиться на движениях, которые отрабатывал во дворе. Время раннего утра, когда все ученики секты вместе отрабатывали свои навыки, уже прошло. Лю Сумэн, несмотря на то, что все уже ушли, оставался на месте, его меч танцевал, белые и серебряные одежды развевались в туманной утренней дымке. Его дядя нахмурился, проходя мимо, и позвал: «Сумэн».

Лю Сумэн прекратил свою фехтовальную композицию и почтительно поклонился дяде: «Дядя».

«Ты кажешься довольно рассеянным, тебя что-то беспокоит?»

«...» Конечно же, да. Но Лю Сумэн не совсем представлял, как выразить свою обеспокоенность, особенно своему дяде.

Его дядя только вздохнул, поглаживая подбородок, и посмотрел вниз с деревянных ступеней на своего племянника и по совместительству воспитанника: «Я понимаю, что ты переживаешь из-за отсутствия здесь своей невесты и предстоящего брака, но не позволяй своим мыслям слишком сильно разбредаться. Я боюсь, что скоро ты достигнешь своего предела».

«...» Лю Сумэн опустил глаза. В действительности, это было частично правдой, потому что если все будет развиваться так же, как в его воспоминаниях, то он быстро приблизится к своему пределу. Он даже помнил, как сильно злился на отсутствие прогресса, когда начался Высший Охотничий Турнир. Но все эти события казались такими далекими. Он вспомнил... как он преодолел этот предел, в брачную ночь, когда они с Чэнь Аньюэ...

Неожиданно он почувствовал недомогание, цвет лица стал каким-то нездоровым. Лю Фумао увидел это напряженное выражение на лице племянника и вздохнул: «Как твой учитель, я бы посоветовал тебе уединиться, очистить свои мысли и улучшить культивацию. Но как твой дядя, я хочу, чтобы ты немного отдохнул и не думал о мире заклинателей. Присмотри за принцессой Чэнь и убедись, что ты хорошо осознаешь, что значит быть хорошим мужем».

После этих слов лицо Лю Сумэна стало еще бледнее, но причина была иной, нежели думал Лю Фумао.

До смерти Чэнь Аньюэ у Лю Сумэна не было времени, чтобы стать хорошим мужем. Его даже заставили жениться во второй раз. Ни один из этих браков не закончился счастливо, и все же больше всего он сожалел о своем союзе с Чэнь Аньюэ. От этой мысли Лю Сумэну стало плохо.

Ему не хотелось думать об этом, он боялся, что этот сон существует только для того, чтобы он вновь пережил те сожаления, которые преследовали его до самой могилы.

«Слушайся дядю и иди, отдохни. В зале Байюнь скоро подадут еду, так что не пропусти», - с этими словами Лю Фумао удалился, а Лю Сумэн снова остался во дворе один.

«...» На самом деле, подумал он, возможно, так и должно быть. Он вспомнил, что изначально, после ухода Лю Фумао, он направился в свою комнату и принял ванну, не обращая внимания на слова дяди. А поесть ему удалось только потому, что Сюй Хэсянь достаточно хорошо его изучил, поэтому принес ему немного оставшейся еды.

Но что если бы он поступил иначе? Разрушится ли иллюзия и распадется ли она? А может быть...

Возможно, это была вовсе не иллюзия, и Лю Сумэн на самом деле...

Он по-прежнему не решался даже подумать об этом.

Он поспешно вернулся в свою комнату, быстро вытер пот со лба и переоделся в свежую одежду. Вместо того чтобы принять ванну, он решил пойти в зал Байюнь. Если ему не изменяла память, он помнил, как Сюй Хэсянь упоминал, что Чэнь Аньюэ и Юань Сюэлань присутствовали там и даже вызвали немалый переполох. Изначально его это не интересовало, но теперь ему захотелось узнать и увидеть побольше этого молодого и чистого Юаня Сюэлана, поэтому он не мог не пойти и не посмотреть.

По пути в зал Байюнь кто-то окликнул его: «Мэн-сюн! Эй, Мэн-сюн!».

Когда он обернулся, то увидел бегущего за ним Сюй Хэсяня. Лю Сумэн почувствовал себя немного неловко.

«Перестань выглядеть так нелепо», - выругался он.

Сюй Хэсянь только улыбнулся: «Ты идешь в зал Байюнь за едой? Я пойду с тобой, чтобы тебе не пришлось сидеть одному!»

«...» Что ж, это было правдой. За исключением Сюй Хэсяня, большинство людей боялись сидеть с ним. В глубине души он был благодарен другу за компанию, но ему было стыдно признаться в этом вслух, поэтому он продолжал смотреть на своего шиди неизменным взглядом.

В это время как раз наступил обеденный перерыв, поэтому не было ничего необычного в том, что в зале Байюнь образовалась длинная очередь: ученики и старейшины толкались, чтобы получить свою порцию. Несмотря на то, что секта Небесного Меча была известна как спокойная и организованная секта в сравнении с другими сектами большой пятерки, Лю Сумэн всегда считал это место довольно оживленным.

Тем не менее, спустя несколько мгновений он заметил, что очередь не двигалась. Казалось, что впереди возникла суматоха.

Сюй Хэсянь нахмурился: «Интересно, что там происходит?».

Он балансировал на цыпочках, чтобы лучше рассмотреть происходящее впереди. Он мог бы просто спросить Лю Сумэна, который был выше, но... Лю Сумэн воздержался от комментариев.

По правде говоря, даже с его высоким ростом трудно было что-то разглядеть, но он мог легко различить голос Юаня Сюэланя.

«Я вовсе не говорил этого, так что, пожалуйста, перестаньте строить предположения! Тетушка, почему вы так сердитесь на меня? Разве это не дискриминация?» - по тону его голоса Лю Сумэн догадался, что он едва сохраняет самообладание.

Тетушка закричала в ответ: «Это ты меня первым оскорбил! Ты сделал предположение о моей еде и еще смеешь говорить в ответ!? Неужели у детей в наше время нет манер!?!»

«В-вы! Возьмите свои слова обратно!»

Рядом с ним Чэнь Аньюэ умоляла: «А-Чжан, пожалуйста... Тетя, мы искренне сожалеем о наших проступках. Мы действительно не хотели вас обидеть. Если вы недовольны, то я, Чэнь Аньюэ...»

«Неужели вы думаете, что меня волнует имя Чэнь?»

«...!» - в этот момент даже Аньюэ была потрясена и замолчала.

«Т-ты!!!» - голос Юаня Сюэланя дрожал от гнева.

Все воспитанники секты Небесного Меча были знакомы с ужасным нравом тетушки-повара. Однако еда у нее была вкусной, а с главой секты у нее были хорошие отношения, поэтому никто не осмеливался бросать ей вызов, стараясь обходить ее гнев на цыпочках.

Конечно, ни Чэнь Аньюэ, ни Юань Сюэлань не знали об этом, и теперь на них обрушились гневные слова. Никто даже не потрудился вмешаться и помочь им, а лишь жалобно смотрели в разные стороны.

Лю Сумэн не мог больше смотреть на это. Он направился в начало очереди, а Сюй Хэсянь нервно последовал за ним: «А? Мэн-сюн, куда ты идешь? О...»

«В чем проблема?» - Лю Сумэн редко что-то говорил, поэтому люди обычно обращали на него внимание, когда он начинал говорить.

Тетушка, однако, была другой и продолжала усмехаться, даже когда перевела взгляд на него: «Это ты, второй молодой господин Лю? Если ты здесь, чтобы защищать этих чужаков, то можешь смело прекратить тратить свое время».

Юань Сюэлань побагровел, а Чэнь Аньюэ выглядела довольно бледной. Лю Сумэн шагнул к ним, как бы защищая их: «Тетушка, они уже извинились перед вами».

«Точно! - Сюй Хэсянь, заметив, что Юань Сюэлань не собирается продолжать, добавил. - Они поняли свои ошибки и больше не будут так поступать, верно?»

«Да», - сразу же ответила Чэнь Аньюэ с легким извиняющимся поклоном.

Юань Сюэлань немного замялся, после того как долго спорил с тетушкой и устроил ненужный переполох, но когда он поднял голову, то увидел, что Святой Меч из Слоновой Кости смотрит на него с интересом. Он, тут же заикаясь, сказал: «Д-да».

Лю Сумэн был удовлетворен, однако, несмотря на то, что внутри он сиял, на его лице это никак не отразилось.

Тетушка, однако, все еще не успокоилась: «Ты думаешь, что простого извинения достаточно?»

Неужели эта женщина всегда была такой неразумной? На самом деле Лю Сумэн ничего о ней не знал, потому что раньше у него с ней не было разногласий. Его выражение лица изменилось.

«Достаточно, - мрачно сказал он, - мы уже давно ждем».

Лю Сумэн никогда не умел хорошо подбирать слова и всегда говорил вещи, которые могли легко разозлить других людей. Он привык к недовольству и несогласию других людей по поводу его манеры речи, поэтому он просто научился не обращать внимания... держа всех на расстоянии.

В этот момент ему было все равно, разозлится ли на него тетушка.

Однако Сюй Хэсянь поспешил вмешаться, прежде чем тетушка снова начала кричать от ярости: «Тетушка, пожалуйста, выслушайте нас, ученики уже давно ждут, пока им подадут еду, к тому же у них еще много дел после обеда. Они ведь ничего вам не сделали, верно? Не кажется ли вам несправедливым, что вы так долго их задерживаете?»

Тетушка была недовольна: «Ты смеешь говорить со мной о справедливости...»

Сюй Хэсянь продолжал, прервав ее: «Тетушка, вы забыли, что этот человек - второй молодой мастер Лю? Возможно, однажды он станет главой секты, вы знаете?»

Ее лицо стало черным, а затем красным: « Ты пытаешься угрожать мне?»

Сюй Хэсянь нагло улыбнулся: «Нет, нет, я не посмею, тетя! Я просто говорю вам правду... В конце концов, это не секрет!»

Она была по-настоящему разгневана, пар почти выходил прямо из ее ушей и макушки. Она грозно рычала и кричала на них, но, в конце концов, позволила им уйти и неохотно обслужила других учеников, которые все это время терпеливо ожидали.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247759>